

Л.Н. Толстой о теории права

Научный руководитель – Радько Тимофей Николаевич

Меликовский Александр Ариевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: melikovskiy@yandex.ru

1. Перу выдающегося отечественного писателя XIX - начала XX вв. Л.Н. Толстого принадлежит не один десяток востребованных мировой цивилизацией произведений, которые привели романиста ко всеобщему признанию как классика русской литературы. Однако он был не только “великим писателем земли русской”, как говорил о нем И.С. Тургенев [1, 188], но также и основателем толстовства, представителем анархизма, при этом дворянином, религиозным революционером, и, наконец тем, в качестве кого о нем мало что известно - юристом. Дело в том, что Л.Н. Толстой в свое время получал высшее юридическое образование в Казанском университете, был учеником эпохального ученого-цивилиста Д.И. Мейера, но по причине своей чрезмерной любви к свободе, а соответственно и “неусидчивости”, оставил свое обучение и занялся своим призванием.

2. Как и все юристы, Л.Н. Толстой изучал фундамент и сердце юриспруденции - теорию права, которая в то время еще не была окончательно сформирована в известном на сегодняшний день виде и объеме как самостоятельная научная дисциплина, но как учебная дисциплина, на которой изучались основы права, она уже была известна и преподавалась в рамках курса энциклопедии права. “Я ведь сам был юристом и помню, как на втором курсе меня заинтересовала теория права, - пишет прозаик, - и я не для экзамена только начал изучать ее, думая, что я найду в ней объяснение того, что мне казалось странным и неясным в устройстве жизни людей” [2]. Следует отметить, что Л.Н. Толстой никогда не мог делать что-то “для экзамена”, то есть то, что от него требуют, это должно быть ему занимательно и интересно. Речь идет не о материальном интересе, скорее наоборот, в этом должна была нуждаться его душа. Очевидная заинтересованность теорией права всячески способствовала становлению его собственных взглядов на право, государство, и в целом на юриспруденцию как совокупность знаний о них. Однако желание “найти в ней объяснение того, что казалось странным и неясным в устройстве жизни людей” привело к неудовлетворенности теорией права, оставлению юриспруденции и погружению в философию и религию.

3. Мало сказать о значении этих идей, об их роли, которую они сыграли в жизни и творчестве литератора, поскольку практически в каждом сочинении автора есть эпизоды так или иначе (в основном косвенно, безусловно) содержащие фрагменты его политико-правовых воззрений. Тем не менее, основные положения в его учении (в широком смысле слова, поскольку Л.Н. Толстой сам не признавал этого: “учения у меня никакого нет и не было, - отмечает писатель. Я ничего не знаю такого, чего не знали бы все люди...” [2]) систематизированы. Системе его взглядов нам необходимо быть признательными не только Л.Н. Толстому, но и студенту Императорского Санкт-Петербургского университета, слушателю курса теории права Л.И. Петражицкого И. Крутику, который, не побоявшись “тлыбы”, написал ему письмо с утверждением: “я стою на краю бездны, ибо если профессор Петражицкий прав, то я должен порвать все узы, связывающие меня с учением Толстого” [3, LI], на которое Л.Н. Толстой ответил, можно сказать, тезисно и, по существу,

систематизировав свои взгляды на право, позже опубликовал его под названием “Письмо студенту о праве” [2].

4. В этом произведении место находится и отношению Л.Н. Толстого к теории права, и в целом ко всей, как утверждает философ, “так называемой науке о праве”. Первоначальная идея работы представляла критику именно концепции Л.И. Петражицкого, хотя можно утверждать, что она распространена не только на него, поскольку автор в своем повествовании периодически пишет о “профессорах разных “прав”, о “господах Петражицких и им подобных” и т.д. Вместе с тем, Л.Н. Толстой был сторонником позиции согласно которой теория права представляет собой центр юридической мысли, а соответственно имеет непосредственное и ключевое значение при определении юриспруденции в целом, которая, как был убежден автор, “убивает все святое, что есть в людях” [2].

5. “Но помню, что чем более я вникал тогда в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что или есть что-то неладное в этой науке, - утверждает Л.Н. Толстой, - или я не в силах понять ее; проще говоря, я понемногу убеждался, что кто-то из нас двух должен быть очень глуп: или Неволин, автор энциклопедии права, которую я изучал, или я, лишенный способности понять всю мудрость этой науки”. “Энциклопедия законоведения” К.А. Неволина, по которой учился Л.Н. Толстой, ценна тем, что не является совокупностью исключительно так называемых “энциклопедических” знаний, т.е., по существу, догматических (что не принимал Л.Н. Толстой, так как он не признавал в целом ничего, связанного с догмами) знаний о праве, а выступает первым отечественным фундаментальным трудом по философии права. На наш взгляд, основное «неладное» в этой науке, как представлялось Л.Н. Толстому, исходило из понимания им права, которое он определял как “самое грубое оправдание насилий, которые совершаются одними людьми над другими”, а следовательно, по его мнению, “правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое ими самим себе, заставлять людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им - властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено» [2]. Такая интерпретация права сближает Л.Н. Толстого с марксистским правопониманием. Неслучайно его сторонники называли писателя “зеркалом русской революции” за распространение подобных идей.

6. “Мне было тогда 18 лет, и я не мог не признать того, что глуп я, - пишет Л.Н. Толстой, - и потому решил, что занятия юриспруденцией, - продолжает он, - свыше моих умственных способностей, и оставил эти занятия. Теперь же, заняв десятки лет совсем другими интересами, я как-то забыл о науке “права”, и даже мне смутно представлялось, что большинство людей нашего времени, - убежден автор, - уже выросли из этого обмана. Но по вашему письму я, к сожалению, вижу, что “наука” эта все еще существует и продолжает совершать свое злостное дело”. Писатель признается, что теория права представляла для него сложность в понимании, собственно почему он и оставил учебу, при этом занявшись тем, что ему было не только интересно, но и близко и понятно. Многолетний опыт его художественной жизни сыграл значительную роль и на восприятии им права и знаний о нем, способствовал укреплению и укоренению его изначальных убеждений в том, что право - это “обман”, “гадкое мошенничество”.

7. В то же время Л.Н. Толстой восхищен тем, что И. Крутик обратился к нему, что его мнение важно молодому поколению, и он не один придерживается подобных взглядов: “и потому я рад случаю высказать об этой науке то, что теперь о ней думаю, - завершает публицист, - и полагаю, что думаю не один я, а вместе с очень многими и многими” [2]. Однако разочарование писателя в том, что “тысячи и тысячи молодых людей старательно изучают все эти глупости” не дает ему покоя. Он считает, что это не просто глупости, а скорее “гадости, на которых строится этот грубый и губительный обман”. Ведь теория

права, как и вся юриспруденция, по его убеждению, в сущности “величайшая чепуха”, призванная “оправдать дурные поступки, постоянно совершаемые людьми нерабочих словий”. А “большие миллионы простых людей, доверяя тому, что им внушают “ученые”, безропотно подчиняются той неестественной подавленной жизни, которая слагается для них вследствие этого проповедуемого и признаваемого “учеными” людьми обмана” [2].

8. Таким образом, негативное отношение Л.Н. Толстой к теории права можно охарактеризовать лишь учитывая его субъективное отношение к праву как к таковому, поскольку последнее в свою очередь, по его мнению, не имеет никакой ценности, а лишь сводит людей с истины - пропагандируемого им учения, основанного на раннехристианских положениях любви и непротивления, которые в совокупности равным образом представляли огромную опасность для отечественного общества и государства тем, что развивали атеистические и нигилистические начала в убеждениях народонаселения различного социального происхождения, что послужило одним из весомых оснований предания писателя анафеме.

Источники и литература

- 1) Еремеева Д. Граф Лев Толстой. Как шутил, кого любил, чем восхищался и что осуждал яснополянский гений. - М.: Бослен, 2017. – 192 с.
- 2) Толстой Л.Н. Письмо студенту о праве. // Толстовский Листок. Вып. 5. М.: «Пресс-Соло», 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/publicistika-13.htm> (дата обращения: 01.03.2020)
- 3) Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: «Университетский издательский консорциум “Юридическая книга”», 2010. – 1104 (LXXII+1032) с.